

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

МЫСЛЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ТЕАТРА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

СОДЕРЖАНИЕ:

- И. Туркештаев.* — Марксизм и художественные науки.
Златов. — Вульгаризация и порнография в современном искусстве: литература.
Н. Шалгинер. — О методах приобщения пролетариата к музыке: культура.
А. Дробинский. — Очерки по истории французской пролетарской поэзии.
А. Черняв. — О театре будущего.
Измаил Урилов. — Маркизизм Революции. (Рассказ)
Рецензии. — Камерный театр, Куист-Винил, Вечер олдтаймски, танцы, Царь.
Хроника. — По Федерации, За рубежом.
Голод. — Голодный голодомору, Стихи, Хроника, Неваля Красного Креста.
Среди журналов. — "Начала", "Запад".
Н. У. — Шипы без роз.
Кладовая лодка.

Первый Государств. Драматич. театр	Суббота 22-го ОРЛЕНОК.	Воскр. 23-го и пятн. 29-го Сестры Недровы.	Вторник 25-го и четв. 27-го ЛЕС.	Среда 26-го и суббота 29-го Николай I-й
Театр Госоперы (Римарская 21.)	Суббота 22-го КАРМЕН.	Воскресенье 23-го ТРАВИАТА.	АВОНС: Готовятся к поста- новке оперы: „Царская невеста“ и „Садно“	
Екатерининский театр	2 ПРОЩАЛЬНЫЕ ГАСТРОЛИ ТЕАТРА „КРАСНЫЙ ФАКЕЛ“. 2			
	Суббота 22-го ПОБЕДА СМЕРТИ	Воскресенье 23-го 1. САЛОМЕЯ. 2. ЗЕЛЕНый ПОПУГАЙ.		
Театр Комедия (б. Сарматов)	Суббота 22-го С. ич. Мичурика	Воскресенье 23-го и четверг 27-го Низ. комедия	Вторник 25-го и среда 26-го	ТРАКТИРЩИЦА
КАМЕРНЫЙ ТЕАТР (б. Модери).	Суббота 22-го КАК ВАЖНО БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫМ	Воскресенье 23-го КОГДА РЫЦАРИ БЫЛИ ХРАБРЫ.	Вторник 25-го и среда 26-го	Женское любопытство
	ГАСТРОЛИ ОПЕРЕТТЫ			
Театр МУССУРИ	Суббота 22-го Зеленый остров.	Воскресенье 23-го ДЫГАНСКИЙ ВАРОВ.		
Зал Общественной Библиотеки.	Вторник 25-го	Концерт известной пианистки	ИРИНЫ ЭНЕРИ	
Малый театр	Суб. 22-го и воскр. 23-го	Спектакли еврейской труппы		
СУМСКАЯ 5.	(Кафе „ВЕРДЕН“).			
Х удожников Л итераторов А ртистов М узыкантов	ЭСТРАДА			
	„ХЛАМ“			
Суббота 22-го Воскрес. 23-го	1-ая „ХЛАМИДА“	Понед. 24 апреля	„НАШ ПОНЕДЕЛЬНИК“	

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОМОЩЬ

Харьк. Губ. Ком. Пом. Голод.

Адрес: Губернаторская ул. 8, тия «ХВО»

ВЫШЛИ В СВЕТ:

1. Михаил Горький . . . 3-е издание.
2. А. Серафимич . . . Жизнь торжана.
3. Ив. Масантин . . . Сказки о прадеде.
4. Бор. Пильный . . . Поэма.
5. И. Редин . . . Бродяга.
6. Бор. Пильный . . . Наследники.
7. А. Раков-Слав . . . Петрусь . . . Красный призра.
8. Сиверский . . . Прозра.
9. Алон. Золот . . . Крах.
10. Валентин Рошнин . . . В. Г. Коростко.
11. Никитин-Прибой . . . Бойня.
12. И. Шмелев . . . В. Калинине.
13. Вячеслав Шинников . . . Прозвонатор.

14. Мит. Михайлов-Дароновиц . . . Два брата.
15. И. Шмелев . . . Завис, приключ.
16. Александр Непомнящий . . . Борух.

Чистая прибыль от продажи издания поступает на усиление средств Харьк. Губ. Ком. Пом. Голодающим.

Печатаются проза: М. Дороновича, Б. Пильного, Георгиева, И. Шмелева, М. Ленке, С. Елпатьевского, Мариэтты Шагинни, Никитина-Прибой и др.

У. С. Н. Х.

Главное Управление металлургической промышленности на Украине

ГЛАВМЕТУКР.

Заводы Главметукура вырабатывают:

Железо: котельное, кровельное, тавровое, сорто-вое и прочее.

Валки: рудничные рельсы с приваженностями.

Трубы: газовые, дымогарные, буровые и соединительные части к ним.

Болты: гвозди, гайки, замки.

Проволоку: катушечную и тугую.

Канаты: стальные.

Лопаты:

ПОКУПАЕТ:

Технические и электротехнические материалы, оураж и прочее предпродукты.

Адрес: Харьков, Сухомля, 10 кв. №№ 30-37.

Телефонный: Харьков, ГЛАВМЕТУКР.

Правление Кооператива „Сerp и Молот“

Сообщает: 1) что на днях открывается УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН на Сумской ул. № 2.

ОТДЕЛЕНИЯ: Бакалейно-Гастрономическое, Галантерейное, Парфюмерное и Комиссионное. ПРОДАЖА ВСЕМ.

2) Мебельная мастерская Кооператива Мониторский пер. № 6, возобновляет прием заказов на ремонт мебели. Мастерская производит продажу и покупку новой и старой мебели. Открыто для всех.

3) ОТКРЫТА БАНЯ в ОБЩЕЖИТИИ по Екатеринославской ул. 22. При бане питейная девятифункциональная камера и Парикмахерская. ВХОД ВСЕМ.

Правление Кооператива „СЕРП и МОЛОТ“.

Венская мастерская ОБУВИ

Г. Д. БАБАЕВ.

Сутская ул., № 14.

Прим заказов мужской и женской обуви из СВОЕГО ИМПЕРИАЛА, имеющегося во всевозможных сортах.

В ы п о л н е

и м е н о

Объединение Труд. Выпущенных и Силосных изделий с Харисов.

„Мыло—Силикат“

Продукция „Мыло—Силикат“ производится по:

ПО ЗАКУПКИ: сырых материалов для мыловарения, талька, поташа, олеиновой кислоты и красок.

ПО ПРОДАЖЕ: мыла хозяйственного, мыла зеленого, мыла туалетного, мыла в паровом двойного и одинарного.

Главная Контора Производства Харисов. Дистрибуция, № 19.
(б. контора Шингаров) ПРАВИЛЕНИЕ

Украинская Центральная Товарная

Б К Р Ж А

Харисов—Горьковский пер. 3.

Виржевые собрания для заключения сделок по купле, продаже и обмену товаров

Е Ж Е Д Н Е В Н О

кроме праздничных дней от 12 до 2 ч. дня

Прим заказов и предложений в товарном и сырьевом, а также в ручном по заключению сделок.

ПРИ БИРЖЕ СТАРШИЙ МАКЛЕР И ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ.

Дистрибуция Харисов для размещения заказов покупателей

Выдача справок о ценах на товары.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

К 1 ч. дня выдают справочный листок рыночных цен дневного дня.

Принимается подписка на листок с доставкой по цене 25 коп. зол. 30. 30.

Кофе МОККА

Кофе

W

Кофе СМЕСЬ

КАКАО

ИРИС

Чайное печенье

Т-во ДРОБ. Пушкинская № 34.

„ЮГОСТАЛЬ“

Объединенное Правление Петровских, Макеевских и Юзовских Госзаводов и рудников.

быв. Сутская ул. дом „САЛАНДРА“ кв. 34.

При обмене на ХЛЕБ и ФУРАЖ отпуск металла производится вне всяких очередей.

Продам или обменять дома в Польше.
Сравнительно. Восточные 60 м. 6
от 9—10 и от 5—8.

в Москве

представитель изд-ва

„ПОМОЩЬ“

и журналы

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ“

— вылетит —

И. И. Раневский,

которому доверены прием рукописей от авторов, оплата из гонимых, прием подписок и объявлений.

Адрес: Биржевой пер., д. 3, кв. 20
Тел. 96—84.

№ 10.

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ“

22—30 Апреля.
1922 г.

Редакция: Харьков, Губернаторская ул. д. № 8. Контора: Сумская ул. д. № 15.

Принимать по делам редакции ежедневно от 12 до 2 ч. дня. Рукописи, присланные в редакцию, должны быть четко переписаны (желательно на машинке), на одной стороне листа. Не принятые рукописи не возвращаются.

Контора открыта ежедневно от 11 до 3 ч. дня. Объявления в очередной номер принимаются не позднее четверга.

Вся корреспонденция адресовать: Харьков, Губернаторская 8, „Художественная Мысль“.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА. С доставкой и пересылкой на 1 мес.—1 р. 50 к., на 3 мес.—4 р. 25 к., на полгода—8 р. 25 коп. в зол. вал. ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Впереди текста—60 к., позади—60 к.; театральные объявления впереди текста—40 к., позади—30 к.; предложения труда—20 к., за место, занимаемое строкой напечатано в 1 столбце.

Подписка и объявления принимаются в конторе Редакции и в Центральной Экспедиции печати (Б. Николаевская пл. 28); а также в Конторе Объявлений Южбиро ВЦИК, Павловская пл., „Дворец Труд“, кв. 72.

Марксизм и художественные науки.

1.

В Западной Европе, давно уже широко ставший художественное образование, долгое время кафедры эстетики, теории и истории искусства представляли из себя нечто вроде ученого постового двора. Профессора сменялись один другим, но, что значительно важнее, у каждого из них неизменно оказывалась своя собственная теория. Что же профессор,—то особая точка зрения. Из этих точек зрения было ровно столько, сколько имелось профессоров и лекторов. Возникает вопрос: какое количество книг и трудов западно-европейских ученых и писателей, занимавшихся науками об искусстве, перелистайте и вы моментально в этом убедитесь. Деление на школы и направления стало более или менее заметным в новейшее время, да и последователи одной школы или одного направления очень редко имели какую-либо единую отправную точку зрения, чаще же всего, на дополнили и не развивая мысли и положений своих пред-

шественников, как это делают во всех других областях, строили заново оригинальные теории, каждый раз все более усложняя и запутывая вопросы.

Оттого-то науки об искусстве до сих пор остаются самыми слабыми, проблематичными, бездоказательными.

Напрасно было бы искать причины их шаткости, как многие почему-то думают, в их молодости. Утверждение, что теоретическим обоснованием вопросов искусства занимаются недавно, утверждение, встречающееся нередко и в наше время, нелепо и может обосновываться исключительно на невежестве.

В любой учебнике истории эстетических наук легко найти указание, что зачатки эстетики, а для тех, кто эстетику считает только теорией искусства,—и зачатки самой теории искусства, обнаруживаются уже в глубочайшие времена классической древности,—что с древнейшим поэтом классической древности, с Гомером, начинается и самая история эстетических учений.

Древнейшая же философия, в лице Сократа и, особенно, его ученика Платона, создала и философию искусства, теория которой не перестают служить предметом оминяленийших обсуждений и ожесточеннейших споров и в наши дни.

Вдумчивые историки уже среди родоначальников эстетики классической древности подметили ту разницу, которой многие не хотят еще признавать в искусстве в XX веке. Во все не надо быть марксистом, чтобы понимать, что Гомер был певцом дворянской знати того времени, а его антипод, Гезиод,—поэтом бедноты. Классовое различие сказывалось уже тогда: выходя из привилегированных военных кругов, Гомер, слуга в стихах благозвучные сказки о подвигах героев своего круга, а пастух Гезиод изображал без всяких прикрас действительность. Один воспевал в „Илиаде“ и „Одиссее“ военную доблесть, другой в поэме „Труды и дни“ изложил свои жалобы на „пожираателей дров“, восточников-чиновников. И греческий „бомоид“, слезословивший Гомера, так же шипел и был шокирован клеветни Гезиода:

— Легко сказать:— дай мне быков и телегу, но еще легче ответить: жок быков нужен мне самому,—

Как нынчешние буржуазные критики безглаголю отворачиваются от деревенских стихов хотя бы того же Есенина, не говоря уже о стихах подлинно прелеатарских поэтов.

Гомер и Гезиод, однако, несмотря на различие своего классового происхождение и полную противоположность своих социальных воззрений и симпатий,—оба в одинаковой степени были убеждены, что из творческий дар находится в нераздельной власти Муз, испускающих на поэтов вдохновение.

Гомер считал, что поэты не нуждаются ни в каком обучении, что они, будучи самоучками, «способны передавать человечеству великие и глубокие истины, потому что сами боги насаждают эти истины в их сердцах». (Фекий в «Одиссее»).

Гезиод, с своей стороны, в введении к «Феогонии» заявляет:

«Мне, который пас овец у подножия горы Геликона, неоднократно являлись Музы и в грубую гортань мою, немощного пастуха, вливали божественное пение для того, чтобы я возвещал все людям, прошедшая и будущая мира».

Много позже после того, как Гезиод пас своих овец, Пушкин ссылался на «Шестикрылого Серафима»...

Исключение личности творческого в момент творчества в представлении самих творческих художников—явление, не изживаемое и поднесё. Поэтесса Анна Ахматова не забывает о Музе даже в 1922 г., в России, в эпоху Великой Пролетарской Революции.

Но не в этом дело.

Характерно, что Сократ был первым и оставался до самого последнего времени одним из немногих, кто свои философские выводы и обобщения в области художественного творчества делал на основании опыта и наблюдения, выдвигая столь нелицеприятные сторонникам «искусства ради искусства» принципы

полезного. Большинство эстетиков и теоретиков искусства, включая и новейших, признавая усваивавшиеся постепенно всеми остальными философскими и научными дисциплинами методы познания, систематически игнорировали из своей сферы и строили собственные умозаключения на принципах «я хочу», «я думаю», «мне кажется», «я чувствую». Индивидуализм, свойственный мыслителям всех эпох, предшествовавших нашей, глубоко сказывался в суждениях идеологов буржуазно-капиталистического общества.

И совершенно естественно то, что философские суждения в искусстве, где в основу влились наития священной Музы, а не творческие усилия самой личности художника, где, в лучшем случае, создание художественного произведения считалось результатом вдохновения, творческого порыва художника, продуктом его индивидуальных данных, а не комплексом всех условий, его окружающих,—привели к такой путанице понятий и выводов, что мелевший доискаться истины оказывался всякий раз вынужденным, в свою очередь, создавать собственную и, следовательно, еще одну новую теорию. Выдвигание субитанного и индивидуального начал в художественном творчестве неизбежно порождало философский хаос и дало эстетике и искусствоведению и в теоретической и в исторической их частях и тени научности. Легковесность, односторонность и невзвешенный дилетантизм буржуазных эстетиков и искусствоведов наглядно подчеркивались тем, что значительная доля их усилий шла на исследование, не на собирание и систематизирование материалов и их объективный анализ, а на полемичку и неумолимую грязно друг с другом.

В начале нашего столетия, в связи с ростом прославленной европейской цивилизации и сопутствовавшей ей общей интеллигентской, а вернее, вследствие исключительного резинтия являлись, индустриализации и машинизации жизни,

приведших к всеобщему теплу людского обихода,—требовалась резкой дифференциацией и работы на текущий рынок, философская мысль буржуазных идеологов, как, впрочем, и всякая их мысль, стала быстро оскудевать, и даже привыкшие к капитальным трудам немцы скоро перешли от многотомных изысканий к брошюрам и газетным статьям. В искусстве сделались более потребными рецензии и проспекты, популяризовавшие задачи вновь нарождавшихся художественных предприятий. Спрос на ученых и «учесть» значительно сократился, и если существовал, то в плоскости нужды в них предпринимателей. Законы рынка так сильны и всемогущи, что ни не могла не подчиниться даже и наиболее идеалистическим настроенная часть наемных мыслителей. «Научная работа» начинала таять, сменяясь публицистикой и прочими видами духовного творчества, на которые предъявлялся спрос рынком...

История эстетики и искусствоведения в России вообще скромна.

Если даже считать началом новой русской эстетики появление известной диссертации Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности»,—в которой все построено на философии представителя «Молодой Германии» Фихтебаха, то пришлось бы отметить малое количество ее этапов. Рационализм П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского с их последователями, сверхнародничество Льва Толстого в его книге «Что такое искусство» и, наконец,—эстетический трактат Вяч. Соловьева, который сам признал себя преемником Чернышевского,—вот и все: что было в России, если исключить отдельные эстетические проблемы, ставившиеся и разрабатывавшиеся Балинским, Добролюбовым, Писаревым, Случевским, Стасовым и др.

Соловьевым, в сущности, и закончен русский эстетика, уделявшая социальному моменту, в общем, больше внимания, чем западно-европейская.

Попытки новейших эстетиков, Бач. Ивннова и входящего в моду Конст. Эрберга, пока приходится рассматривать, лишь, как попытки, ибо первый еще не сформулировал, как следует, своих положений, а у второго больше резонерство, чем философия.

Нового, разумеется, ничего нет ни в одной из этих теорий, поскольку о них можно уже вообще что-либо говорить. В частности, книгу К. Эрберга Е. Анничов еще в 1915 г. аттестовал, как „глубоко соловьевскую по своим основам“.

Нового нет, и наново было бы его искать от людей, подходящих к чисто научным проблемам со все тем же индивидуалистическим миром. Всех изыскателей такого рода ждет неизбежно одна участь — самим любоваться создаваемыми ими теориями. Так оно и на самом деле

и выходит. Вместо серьезного и углубленного похода, вместо стремления отгадать неразгаданное, у наших „новых“ мыслителей, выброшенных на гребень общественно-литературной волны суеверками буржуазного безвременья и упадка дореволюционного периода — одна лишь поза, какое-то бабье конициничество, не философствование да же, а философское ирриальное (особенно рельефно выступающее у К. Эрберга).

Кому-нибудь эта рисовка, может быть, и очень интересна. Но науке о творчестве, да и всякой науке до этого познания бубенчиками паясничавших лже-философов очень мало дела, а общего с ней у нее, рецидивно, ничего нет и быть не может.

Н. Туринская.

(Продолжение в след. номере).

Вульгаризация и порнография в современной художественной литературе.

Порнография в современной художественной литературе становится заметной лишь после того, как резкой чертой отделил ее от другого явления литературной современности — от *вульгаризации*, порождающей *примитивизм*.

Вульгаризация отличается от порнографии не только субъективными психическими художниками в ней вымышленными, но в своей объективной социальной природой: в то время, как в основе вульгаризации таится жажда вскрыть последние тайны людей, вещей и явлений, дать „простое, как мычание“ определение самым сложным социальным бурям, сорвать покрывала Майи со всех мировых тайн, докопаться до „того, что человека за голову не зашло“, открыть за внешнеидеальными „сверхчеловеческими“ „бездурного мира“, за тайной вечности — „такую простую нуждику бабы с катушкой по углам — и ничего больше“ (Достоевский, „Преступление и наказание“), за Бюковской Прекрасной Дакой — Катюшку Толстоногую, за тайной революции — „закрываите глаза, ночью будут гробы“ (Блок, „Двенадцать“), — в основе порногра-

фия лежит лишь самоцельная похоть протана, лишь сладостное низменное „заговиса-ебисиса“ (Достоевский „Воскрес“), лишь *проституция духа*, аналитическая, в сущности, тем же, что и проституция тела.

Вульгаризация несет в себе посягательство на революционность, точно так же, как и революционность заключает в себе сорванные предпосылки для вульгаризации.

Вульгаризация, прежде всего, революционна формально: в ней таится излом установившейся литературной традиции, общепринятому „сдвинуто“ в „воскресенье“.

На этой почве с критичностью в „кренки слова“, оппозиционно-талетный Сергей Бонин объяснил:

— Хотелось бросить вынос литературному и эстетическому кепи! Старые слова и образы затренины, нужно пробить толщу мертвеческого литературного савоководства старых преискураторов „законенных“ слов: отсюда выйд в книжки, в вульгарности, отсюда моя радость тону,

„могда ветер осенний дразнится и выплетает в толстые задницы ехриваленный ветер жары.“ (Сорокуост).

Здесь не просто литературное „сворство“ и „бависис“ (вообще говоря, очень близкий С. Бонину): здесь и звук слова, и жажда вечного, пусть как тупое грубого несообразного слова-выстрела, хотя вынос нежданно тут слезливо часто обращается в вынос вселенному творчеству художественно-эстетическому вкусу, и жажда оригинальности — в авторское оригинальничанье, если же в малочисленные оригиналы.

И это порождает вульгаризацию вынос в русской литературе свое почтенное традицию: исключать тот бы, какие словечки и команды пускал в ход А. С. Пушкин и борьбе с тем же „литературным и эстетическим мертвеческим“ в борьбе с „матерью критики и жандармской цензурой“ — в эстетическую против всяких Вульгарных, Гречей, Колду, Каченовских, против „Вестников Европы“, К пр. Кочетов, в том было новое эстетическое сворство, но много в революционности, заветности борьбы, хотя протест, тогда слово обращается в расклеванный быч над голой армией торжествующего, „лякующего и пряди болящего“ замес противника.

Но расцвет примитивизма в вульгаризации таится и в природе той современности, отражением, выражением или пусть даже порождением которой является сам художник и его творение: в природе кроваво-грубой войны, нравственно-шестой революции...

В условиях материального развала хозяйства, разрушения и разложения быта, когда сложная гамма человеческих интересов для большинства обращается в примитивную борьбу за хлеб, когда человек расщепляется на составные свои выноскатели — рот, желудок, кишечник, а все остальное отнимается и атрофируется, когда физиологический возмозд победит социальный, а отсутствие связи дров в мешка крупы убивает „Эпоху“ Андрея Белого, — в этих условиях звучит ли порнография или претупеческая, если пост-интеллигент Вадим Шершеневич в „двенадцати главах“ своей напоминает „сам себе бундлаву, брошенную в яму“ (на сборника „Плавильная Слово“)?

Что невероятного, если в мире спекулятивной статьи полт, которую нечего продать, ничего не есть:

Продается сердце, абсолютно лишнее,
Эй, кто хочет пудами тоску покупать?
(Там-же, В. Шершеневич).

Когда утомил шум и гровет шумка, когда
идет воследный и разительный бой—что до-
зель шу, потуг?

Кто шумит шумки,
Обязанные маршей детских строк,
Он выйдет на площадь, протанет руки
И с головы сохнет в недолгий срок.
(Там-же, В. Шершеневич).

Ничего эта примитивизация, вульгаризация жизни делает неизбежной вульгаризации художественного слова. Когда в «Войне и мире» П. Павловский изображает этот вулкановский, бешеный во ветрах капитализма, империалистический мир, «лазареветский, как совокулание», то поэт, конечно, знает диатрибные слова срысывают у него, не как «меланка» во французской адалтерной ронке, а как мучительная пометка оспаривать и обить необъятное стелотворение Павловского конки дней!

Вот же может, вообще невозможно изобразить шловоное, стилистиче движенье—войну, революцию, восстание—без крика и слез? Ругаются в сердцах, а беш рабочий, матерчатой отплевывается солдат, проклинают бранится и залукается «мобокриб» крестьянки-шартава, миллионы, красновариек, ругаются неизбежно начинают даже буржуазный интеллигент, а окрепте зубком, а ярости босальной из окошка подландным гучу и яр революционного швала. Заглатываю бот-и в диалектиче и талантливое «Молитвы в России» Илья Эренбурга.

Не нужно угадывать на виду еще одно правое важное обстоятельство: торжество революции вызвало крик и социальную творчеству поэмы классов, поэмы общественных сил—пролетариата и трудового крестьянства. Эти классы не знали ценностей старой, преимущественно буржуазно-бюрократической диктатуры. «Рожденные в года глухие», темные, мотуристые или вовсе неграмотные «дети страшных лет России» не умеют «говорить красиво»: безобразия, вульгаризмы, аллюзии, казармы, тюрьмы, фабрики, рабочего посажа, доренки. Поэты, рожденные этой средой или выходящие эту среду, должны помыслить и передать, конечно, в чувстве художественной меры, этот аллю казармы и площади: а, когда у поэта-рабочего И. Садорьова читаешь

в том, что «тея страны республиками советной
выбросата», когда у рабочего-беллетриста (и социалиста на талантливом беллетриста) И. Васильева герои ронков («Восстановительные пути», «Катыстрофа») пускают в ход «тригитинию», когда поэт крестьянских называет:

Неправда-ль, и кинули вы цинков...
Прицепилим и вадиче фомы?
(«Исповедь хулигана», С. Веснина).

когда в пролетарском «двенадцать» красногвардейцев А. Пилля Русь кажется не только «ландовой вибраной» по и «толстоладой», когда в присутствии у того же Влока, как ваченные волюны интеллиги и собраний, замалют а оном «Двенадцать»:

«И у нас,
«И у нас было вобрание...
«Обсудили
«Постановили:
«За время—десять, во ночь—двадцать пять,
«И меньше ни с того ни с брат»,—

То здесь безобразие в вульгаризме, пусть диалектиче, но аллю в том строгом смысле этого слова, в каком это разумеют в Пренки философы из Керманки,—инкитичеко аллю самой жизни современности, аллю нашей жизни, во отнюдь, конечно, не критическое отношение «выблоники».

И именно в этом смысле и потому, что вульгаризация современного художественного слова является различными революционными явлениями, социальная сущность которого заключается в первом творческом даровании поэмы классов, «семи шар вачетик»: вульгаризация—это переименование (в условиях нашей культуры отсталости и неграмотности) привычек векового «хулигана и лана» и буржуа и революционеру. вульгаризация—трагический инстинкт, в которому людей-поэтов притягивает художник, чтобы перспективно приблизить и упростить безграмотно-аллюсную гонимую переименованных воли социальных катылизинов. В этом—он объясняет: быть может, и том и он оправдано...

И разве только татам слово, тенки дуга, аллюлине неграмотности возможности художественного повествования, алуеют от них отказываться.

Тем самым, имея всего, много сказанного в социальной природе вульгаризации, обратим все силу нашего умения на борьбу в направлении в литературе самой доводливой извращенной порнографии.

Порнография—типичное порождение «Наша» в искусстве. Литературные кафе, спекулятивные артистические и мотическая кабачки, «уголка», «стола Писса»,—пот те парники, где и процарапывают эти неизбежные каллики и шолодими обложки, где дадут фальшачеке тоны, откуда плынут глупые ноты литературного «огарочничества».

И будучи открытыми: этот порнографический Пис в искусство является несомненным знаменем нашего времени. Каким бы политико-экономическим мотивом ни вызывался наш Востокский «Пис» в широком смысле этого слова, во в области литературы и общественности он создал почву для уподобного, глупостного продукта развращения често-капиталистических отношений—для порнографов.

«Порнографист» работает на новый рынок, на нового потребителя: на «софурни» нам, поэтам штикек импрессиона, на «красное искусство»... Порнографист—отрицание возрождения нежданно нежданно продукт «творчества» алуалитивной развращения.

Какая порнография является штикек илими как литературной спекуляцией, спекуляцией на возможности отращивать в Сулареки, на «нечто» различное с черной и «красной» биркой... Литературные подлоги, прозе Б. Зенковского и штикек других отстреллими инстинктами, ни не есть числа, падают сборнички мотически штикек, прозе: «Ка петь пакут от наки»... И скажем только сдвоенной аллюи указываются вступить эти литературные полемоссы, удара, на петь пакут от наки». Перечислим все импрессиональные бешени, называли все аллюи импрессиона, аллюи «рубленый прозой» все тайни пола—и все это «картинки»; вероятно—8—16 страничек, ваюно-дешевое—аллюи аллюи «100 кусков».

Я штикек, слово ругу,
Груда на груду
Живет на кинот—
И все аллюиет... (В. Шершеневич).

Эти порнографические стихи — женский шаг Грегори по сравнению со „всем прочим“...

И эти стихи находят бойкий слог, бохал и мешалин верушка, выдел, собралет рекламное у него добро, открывает наметившую, вытискивает „веренки из чулки“ и золотую валюту, вступает в фазу „первоначального излоупления“, а, наконец „ликомы“ (в это влезает нечто „легко и покло“, шитет свое, шкантило на выражение „искусство“: даря, с „неподражаемым солом клоунаж“, фаре, экзеквотграф — воспроизведено с Максимом Линдером, Глуминскими и Дурашскими, кафе-кабаре, пошлону обрабатывается в кафе-шантам, адекватные стихи, за которыми, конечно, неизбежно придет алмазный роман, уголовно-бульварная повесть и „похождения Ната Пинкертон“ или Никка Картера.

Но порнография — вечная, хроническая болезнь буржуазии и находящегося в лоне ее влияния широкого обывательского нежания...

* * *

Об этом, пожалуй, ты хотел бы писать, если бы дело было только о развращении развращенных, о насилиях преследованных, о литературной проституции тех, чьи души, по их же собственному признанию, напоминают лишь „булаву“, брошенную в клетку... Туда же и дерзает! Намекает — сторона.

Но в том то и дело, что глумящийся элемент социального организма пролетит глумлением здоровой ткани. И раньше всего и больше всего — нашему искусству, молодежи.

Разве не жидки мы, что и туда пролился семени оседланных разложения, лучших сил? Итальянство чего издает рост возмущения среди молодежи? Разве для него нибудь секрет, что добрая половина студенчества занимается спекуляцией? Разве мы не знаем, что подавляющая часть трудящейся интеллигентной молодежи вновь забывает беспринципным эгоизмом, бездорожия индивидуализмом?.. И разве, наконец, не знаем мы, что современному юному „ничего читать“, лет свежий аэровок ступи современности художественного слова, лет ругал и лет жегил у „властителей дум“ современной молодежи, „я парствую а душе какой то злодей тайный, когда огонь кипит в крови“... И эти „слабенькие развешивающие предтечи слабой медведовой фемин“ — разве они не являются эмблематичными

литературных забавных, откуда крайне разлагается дешевой парфюмерия порнографии...

Нужны углубленные методы художественного воспитания этого поколения, нужны создать здоровую литературную и общественную среду, быть может, нужно при восстановлении старости углубленного контакта злодей уже издрать и 1001-ый статью, зарисовать за порнографию, во своем глаголе, нужно понимать, что этот „злой тайный“, этот „злой утр“, в котором бродит, издается и разлагается „жизнь“ из дуплирования, — можно победить лишь путем живого, конкретного художественного слова...

О методах приобщения пролетариата к музыкальной культуре.

Все созданы не скандированной армией,
Если марш не дадут музыканты
В. Малковский.

I.

Слушая звуки оркестра — слытенья бесчисленных побегов, то прозрачных, ажурно-хрупких, то растущих, выходящих в громкие вольные поля, — мы знаем, наверняка знаем, что это есть музыка.

Слушая звуки голоса, или хор голосов человеческих, мы поддаемся чарам той же чудесницы музыки. Но я и пенки птичьим, и стрекотаньем стрекоз, в шуме волн и раскатах грома — издавна звучит нам музыка.

Лик просветлый музыки танцует во всех пролетарских жилищах.

В древности великий Пифагор слышал музыку сфер и созвездий; в наши дни Константин Бальмонт послушал „меланхолического“ всего, что представило душе поэта.

Слышать музыку Мира — высшая радость жизни.

А она звучит нам повсюду.

В каждом растущем дереве подобие явления фуги; и здесь, и там побег встает, солетаются, уособляются друг другу, устремляясь один за другим, обвивая могучий ствол, осязая стержень, кинуемый в фуге педалью. И великий мастер Бах, послушав тайну „поющего дерева“, явил а свет замечательную форму фуги, вырастил священную рощу откровенной о тайне жизни.

Пора пойти поэта вновь стать пророками а помочь свою пророческую социальную миссию: „глаголю жечь сердца людей“...

Тогда исчезнут „тона предприсказаний“ современной порнографии, тогда искусство выйдет из площади, но не войдет во площадь, тогда не будет „сердца, абсолютно дшного“ и не страшны будут „разбойники пера“ за пять минут обжигания до нами...

Эльвич.

В набеганых волнах и натертой, каленных оку а движении — издавна звучит нам фуга.

В последнем таинстве любви, с его напряженной динирикой, с его нарастающими, срывами, с полетами к торному небу и падениями в недра глубин — ясный светит и светлый, совершенный как храм Парфенон, или сонаты, симфонии, рождонный титанический духом великого звуководца Бетховена.

II.

Великая тайна единства раскрывается сознанию, приобщенному к музыке.

Единый закон пульсирующей жизни становится его достоянием.

Этот закон, кинуемый ритмом, нам явлен в дыхании: во вдохах и выдохах. Но дыхание — посылка; посылка — подъем и падение, в набеганьях и срыве волн, в напластаньях уступов вряжа, в восходах запада солнца, в мыслях и волеях человека.

Ритм — посылка всего, что протекает во времени, что в движении меняет свой облик: поднимая все, что живет.

Искусство звукового творчества — чистое время а движении — раскрывает нам этот закон.

Тот, кому быть предназначено создателем нового строя, — путь а овладению ритмом (приобщение к музыкальной культуре) для того неминуемо.

III.

Высшая радость жизни, (смыслить музыку Мира) бывшая уделом немногих, должна стать достоянием всех, через приобщение к музыкальной культуре.

Но представления о музыке, столь различные и несомкнутаемые у разных народов и в разные эпохи, что не ознакомившись с музыкальной культурой во всем ее многообразии на протяжении веков, мы рискуем пойти по пути старых заблуждений и ошибок.

В наши дни в каждом доме—фортепиано, и, в тоже время, никогда музыкальная культура не была столь недоступна широкому народному массам, как именно в наши дни. Вся эта огромная армия профессионалов и любителей—она далека она от подлинной музыкальной культуры. Механизация исполнительской техники—это та проторенная дорожка, по которой идут "жрецы искусства", юные куныр—виртуозность, а облак—музыкальное невежество.

Против этой многочисленной, но бесследной армии, бесконечно далекой от постижения духа музыки и его ритмической первоосновы, искусство будущего движется сильною, здоровую рать просвещенных и полных музыкантов, которые научат пролетариат любить и ценить все несметные богатства музыкальной культуры, унаследованные от прошлого. А все эти "планетки", в, в особенности, "планетки", для которых, сух и скучен вечный юный и свежий Век, сложивший мрачен жизнерадостный, несправильный оптимизм Бетховена,—не вечный консерватизм—в личности, а не в любви и уважении к культуре, для них самих вневременной во век.

Пожный взгляд, что путь к постижению музыки—через специализацию в игре на инструменте—пережиток старого времени и должен быть уничтожен с корнем.

IV.

У первобытных в диках племен, музыка—атрибут религиозной обрядности. Действенная сила ритма—фактор гипнотического воздействия, влекущего целую по-

серегнуть молчаливого в состоянии ритмического экстаза.

У культурных народов в древности, музыка—средство морализующее (риту, как воспитательное, воспитывающее начало).

У вилузов—средство магии, заклинательная стихия.

В Китае—грубо-аллегорическое средство для выражения понятий, тайный шифр посвященных, скрывающий таким способом от профанов высшие философские доктрины, важные государственные тайны.

Только в семнадцатом веке музыка становится искусством, источником художественного наслаждения, достигая небывалого доселе расцвета, с развитием чистого симфонического стиля. Прикладной характер ее теряет всякое значение. Но, становясь источником художественного наслаждения и расширяясь как звукотворчество, она на ряду с этим, засоряется, опешивается, превращаясь в простое увеселительное средство. Это плоское, мешаниновое отношение к музыке, как развлечению, ведет неминуемо к утрате культуры уважения к ней, где музыка играла в жизни исключительную роль.

К действительной, глубокой загадочной стихии музыки все народы во все века относились с особым благоговением, независимо от особенностей восприятия. Такого надругательства над чудом человеческого гения, как в наше время, не было никогда.

Вернуть утраченное серьезное, благоговейное отношение к искусству, расширенному избранным самым злым бытия,—такова задача новой музыкальной педагогики.

V.

Центр тяжести музыкального искусства переносится беспрестанно и, прежде чем перейти к выработке методов приобщения, важно определить тот факт, который он переживает в наши дни.

Музыкальная культура классической древности достигла высшего развития в создании априорных теоретических систем. Была своего рода виртуозность теоретизирования музыки. В средние века эта виртуозность вернулась в план воображаемой

техники, тогда задача чистого мастерства определяла качества произведения. В наше время виртуозность овладела интерпретацией (толкованием, исполнительством). Благодаря этому музыкальное творчество достигло обильного расцвета, но большинство одержимых демоном виртуозности оказалось отчужденным от соприкосновения музыкальной культуры.

Музыкальное творчество, изолированное от виртуозности, пережило ряд направлений, культивировавших отдельные элементы музыкальной стихии.

Классицизм развил форму, романтизм—гармонический облик, импрессионизм обогатил орнаментные краски.

Эти течения сыграли основную роль в выработке музыкальных вкусов. Их творческое наследие итальянской школы во сие шире дает себя чувствовать в самобытном увлечении мелодией.

Но звуковое творчество лучших мастеров наших дней—многообразно, синтетично. Их отношение к музыке воплощает черты, бывшие у народов в древности. Музыка их, достигая вершин развития (как искусство), в то же время, знает наглость, замлительную мощь свою, с силой доселе небывалой. На ряду с этим, отдельные элементы звуковой стихии (мелодия, гармония, ритм) расширяются до последних пределов.

Музыкальная культура наших дней необычайно глубока и многообразна. В наше время в музыке наблюдается редкое сотрудничество создающих сил. Работа теоретиков—в теснейшей связи с художественным творчеством. Лучшие авторы современности одновременно являются и лучшими исполнителями.

Тем не менее, оторванность масс от этой культуры повстает поразжающая. Столь распространенное в наши дни обучение игре на фортепиано естественно привело к тому, что все играют. Но как мало понимания, серьезной любви к звуковой стихии у большинства играющих. Знание законов творчества остается уделом избранных, и пропасть между теоретиком и толкователем, между композитором и слушателем растет.

живописный ландшафт Манна, та прекрасной реке Вулкан, воспевают дитяе востан. Дитяе и еще до него другие поэты пролетариев, Эмелиишав Море. Я былые времена что был соловей город, центр Шахара. от которого остался лишь старинный замок и видела грустные бухты, холмы и долины. Этот город был в свое время великой резиденцией знаменитого средневекового трутера. Графа Табо Шахара, которого, оставшегося в тюрьме смерти под именем Табо Шахара (Табо Песальна). Дитяе стал легенда рассказывает, что рыцарство пришел к Прован на крестовом походе и славил Красную Реку, впоследствии на ее сених выросли и разномыслие красивые роны, затопили воды на бере французского кланов Прован, Красная река трутера — знаменитый вышний дитяе раскинул в душе порою трутера пролетариев, революционного властель Цира Дитяе, сиза и реку рабочих на Прован.

В Проване на последок лет до этого, был и уже начался, был и работал дитяе шот на пролетариев, рабочих Эмелиишав Море, сорвавший, впрочем, очень скоро с пролетарской почвы. Его стиха были развиты на Дитяе. Он так же, как и Море, любил с воспоминаниями природы, и таинствен, река Вулкан. Его родил до с Море социальное сиротство пережитый Циром, страдания Эмелиишав Море — любовь его "Дитяе" о типотрафе" назвал дитяе отречение в "Песне о шите" и востанке отдалены реческ у Дитяе.

В Проване Дитяе воспринимался с академическим Пьер Либрею, оказавшимся перекрестком выборами полку и выказавшим это в Париж. Пьер Либрею был старин полк за гроты неоклассической и романтической школы отныне златошавный человек гитар. цар Франца, академик, лектор Нироловский типотрафе. Он принадлежал к поколению сентиментальных социал-реформаторов, фаворитов и социал-инквизитов для дарований из abroad. Когда впоследствии, во время революции 94 г. Нироловский типотрафе была объявлено "Нашею великой типотрафией", Либрею, а то время 73 лет дитяе старика умирал, при чистке стихов бирокупал, от долговости, в которой он состоял. Нет до работы типотрафе являлся в полной составе ходатайствовать за него и добывать его возвращение. Выт-мощет, в шум

работы Дитяе остались мучимыми от фаворитовского социализма от сиротства социальное филантропии Пира Либрею.

Дитяе и Т-бровое повело для Дитяе с приближением расстреливания, которое было бы оканчивалось роком: так что сиротство измучило. Либрею был до смерти его каменский сборник «Дитяе» выданный под славным и законным названием социализма и сентиментализма, с лекторией изречения Море в качестве сентиментальной лекции, во имя и сиротства дитяе Либрею представил этот академический сборник, который в котором наградила его трагедией. На мучку от роком сборник он вынул: молотом шот на расстреливание.

Либрею вынул Либрею — как река Эмелиишав Море — в Париж Дитяе возмущал, был

показ Либрею в своей академической речи, шот Дитяе на телеграфически секретарей при коммунистическом составлении Академического Словаря французского языка. Телеграфический свидетель о сиротстве академическом спорил, и как и востан, ставшая сирот Виктор Гюго, пролетариев порою которые он собрался написать. Дитяе боялся все великое значение сироты и промал его тошноту, не забыл жиста с тем, того дитяе шот сиротство дитяе Либрею "Дитяе", который привнес в себе включительное дитяе шотом романтизм оттографов.

А. Дробинский.

(Продолжение в след. №).

О театре будущего.

(1).

Как мы уже знаем, т. Красовский считает драматом в театре жест и движение до танца движения. Оспаривая это положение, мы уже на это одно рассуждали: пошлость в глазах т. Красовского и разряд пошлости в глазах т. К., что он говорит "Бескислородность" сирот, это муча всех вышедших творцов его. Таким муч на жест только посредственность. Мы отвечаем, что на большее мы и не претендуем. Характерным показателем неграмотности слова для передачи глубоких душевных переживаний служит, по мнению т. Красовского, тот жест, что чем сильнее эти переживания, тем меньше у нас является желание выразить их словами. Ист-ва культуры и все исследование жизни и быта мало за рошуты культурой: панна говорит совершенно обратное. Чем культурнее человек тем больше выражает он свои переживания движением и жестом своего тела, головы, рук и. наоборот, чем развитее человек, тем реже работает он и с тем панна. Утверждать что мы при этом понимаем лучше дитяе, чем туль.

тунного человека, не будет, надо думать и сам т. Красовский.

Врота велика на историю развития способов передачи чужих своих мыслей, мы видим, что слово и речь непрерывно вытесняли панну и жест. В будущем обществе, думается, люди будут еще реже прибегать к жестам для передачи своих душевных переживаний.

В сирот с развитием производственных сил в техниках речь человека будет обогащаться так как сама находит и в тансности от этого развития. С изменением общественных отношений душевные переживания стали глубже, а слов для переживания не хватает.

Вот почему и происходит сейчас муч творчество. Но на этом только основании делать заключение о принятии жестом панна. А потому, не отрицая за жестом в движении большого значения в театральном зрелище, мы утверждаем на основании вышеизложенного что в будущем жест и движение не будут при выражении душевных переживаний вспомогательными средствами к слову, но будут употребляться

— Ну у нас другое дело. —
 путь-то щепящая таска, сомнения овладева-
 ют, а в голове — Суйи. А может
 и так. Янк аще хуа. В сущности,

— «Ну у нас другое дело» —
 путь-то щепящая таска, сомнения овладева-
 ют, а в голове — Суйи. А может
 и так. Янк аще хуа. В сущности,

— «Спасибо, кура» —
 разначуших и сбавились в запутанной
 клубок. Ах, да! «Ну ва, он Толк» —
 это чепуха. Вообще, чепуха. Ол-
 —ничего, если он говорит? Знаете —
 равно не спать. И потом — в вагоне мож-
 нумать, что знакомые сто лет. Все так
 знакомы же. Так вот: все это, конечно,
 глупо и говорить об этом можно только в
 быт последний разговор. Это о том, что
 глупо. А самое бессмысленное, что я, я,

— «Спасибо, кура» —
 разначуших — это что? — Это в нас вороти-
 лось безымянных погибших жестов. По-
 тому что у нас — имени. Болкала, малень-
 чие — имени Или так: такой то подпольный
 режиссер. Вы никогда не думали, что в за-
 века, может быть марксистов? Затянулся

длинный будет ли завтра утром. Когда в ок-
 нах вагонов заплывает розовая заря из-
 — так между прочим между

Южная армия терпеливее. У нас шу-
 аз границы их ожидания. На станицах,

шотры думает, где стало чаще стальнее —
 «Москва!» В первом между двумя прики-
 ными пинают так и раскидают, «о докой-
 ном жале с кундузой», говорили о по-
 лномном немиссаре с науи мылаванами, и
 о том, что творится телера в Москве.
 Быстро лезла дверь штур и на немных кар-
 так вытисн «Освигот» В ошат матазиков
 срем тор заграничного миссара, вымолов,
 вин, какао и джурных чулок цурился Коль-
 той Крошковым. на бокранный полыха сапож-
 ный герой — волчий генерал, улыбаются
 мифакты манифесты и приказы (для
 употреблений днем), распинались на пла-
 натах серые шинели и умоляли не забыть

кафе. Тогда серых шинели еще был свет
 в лицо и они не успели за выжой рас-
 смотреть, что граница между сонной и
 кафе, а же вперед. Потом штур на карте
 остывающиеся догнул, и мифомыми пики-
 лями, судорожно цепляясь за нарисованные
 — По улицам напряженные заполняли
 строк передовни. Хотелось выйги на улицу,
 — только шепот дивного грома

Праторщик и солдатской шинели. Ма-
 ленькое напряженное внимание: да ведь это
 — не тактичность, не, право, и подумал
 только теперь, что не настоящему, я дол-
 жок был не узнать нас. Знаете, — иногда в
 новом герое, на непривычно странных ул-
 — успевать подумать, что ведь чужой человек,
 — когда чувствующ себя плохо, и не знаясь,
 зачем все это. Потом добавил: «Меня зна-
 ете, мобилизовали. Немного толкала — куда
 уми!» Шла мажидальное в ногу. Я думал
 куда мне уйти, и жалею. «Ну, а вы?» —
 — «Еще, вых целые дни, через
 горы топили лес бешим миром, усталый
 заграничный, измученный ртом молчащий солдат

цеплялся за маршеры домов, доносил ко-
 лыхки на балконах, лентательно полз и
 покинутом даже медные баритоны, сосрадо-

Мы пошли быстрее, против волн света
 отбывали такт. У второго перекрестка ос-
 новались. «Ну, мне сюда. До свидания» И
 уже прикладывая руку к козырьку подумав
 немного и рассмеяло добавил: «А знаете, со-
 дня совсем сильна карта Ос»

Вчерашние радости стали будничны. Утром
 далеко, растаяли невероятным своим снати-
 ния из города в город. Казавшихся вчера

бурю, лгрой усталых марионеток некая

кажется так — танец, где пары бесконечно
 скрываются и расходятся по мия героической
 мечты — сегодня выросли в сосиски и
 голодохрустельную, расчитанную, строе-
 му борьбу с врагом

Я не люблю сегодняшнего театра, но
 сказочного Гоцци. Ночью лежать с от-
 крытыми глазами и видеть

мечных всадников скачут с равностной улы-
 кой и, висте сжатых губами, от крад к
 краю, урчащие, как розам

бантаны Это не чужд не как объяснение
 из будней вырастает полчища длинных

марше знаменитых рук знакомый запах смер-
 — ледана, повизгивающий скорбы, свер-

Только наужели — а века, через —
 лет в сказаниях о переломе — и —
 ные напирующие по границам паре —
 — каркомпросам и губленотделам? Опять —
 — нулись в работу О фронта мала —
 — ити. «А помните? — как мы с —
 Батайском» «Да, да. Уж —
 И задумчиво смотрели в зеркало —
 через драгу

Значит служил в боях?

[illegible]

Мы твёрдо старались прочесть эти
решения неспешно и тщательно. Мне казалось,
что эти небольшие свои, самые нужные,
справку осветят все сразу сделают близкими,
что осталось может быть и интересным,
но колоссальным

[illegible]

Как и мы мог понять, что было так тщательно зачеркнуто в письме от Игоря Владимировича.

Дана Уорен

Классовый тест.

401 rue Saint-Jacques, 1000 Montréal, Québec H2Y 1A5, Canada. E-mail: bernard@compuserve.com

Кавказский театр не имеет аналогов в Европе, поэтому в нем можно увидеть танцы, которые не увидишь нигде. Мы ждем, что вы увидите много нового, увидите много интересного. Мы ждем, что вы увидите много интересного. Мы ждем, что вы увидите много интересного.

Казалось бы, результатом такой, своего рода, «политической» работы должны были бы быть не только «улучшения» в области культуры, но и в области экономики. Однако, как мы уже отметили, в области культуры, в частности, в области культуры, не было никаких изменений. В области экономики, наоборот, было много изменений. В области культуры, наоборот, было много изменений. В области экономики, наоборот, было много изменений.

[illegible][illegible]

Черном современном не сравним с собой 38

Итак, в результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что в настоящее время в России наблюдается тенденция к снижению уровня жизни населения, что связано с рядом факторов, в том числе с экономическими, социальными и политическими. Для решения этой проблемы необходимо комплексное воздействие на все эти факторы.

В общем, «Я так хочу» — жотэ н жоташа
но постыдженно доделано жоту-жоту

театра, неуклонно жаждущего художественных действий.

веческой души бьются стихии, тайные силы и страсти, бросаая на нее свой дьявольский ответ и разрушая бытовую

жизнь, а затем и жертву, а затем и жертву и преданность

стусейное крупным недочетам

абсолютно

вте при совершении подвиги морчи на

смысл

Достаточно вызвать дух войны Шейфелд и

кого старика. Шейфелд некого то развешивать с выскочкой
весь голосом.

М. Зинин

Почер пластичности танца Ари Рикторен.

до времени зече

мюха при этом
зачем-то ложится на землю, пытаясь удержать
прикрывшись неизбежным шарфом. Действ

жит в основе разрывание склея, интриги,

танца, но от него оорела лишь шарф, тунику
и босые ноги. Пластичность создавала танца всего

мечт пластичности танца былался в звучные

иенного пластического танца дала и Ари Ри

повторяется по всех танцах один и те же ж

рекродушки

При такой бедности материала, результаты и

На дана—се утешах можно проследить от

Б. В.

Мир.

Скварт,

и труппа Прист, выступившая с

ХРОНИКА.

ПО ФЕДЕРАЦИИ.

ПЕТЕРБУРГ

Театральные новости

Петроградский театр оперы и балета в 1934 году исполнил 10 оперных спектаклей и 10 балетных. В опере были поставлены 10 оперных спектаклей, в балете — 10 балетных. В опере были поставлены 10 оперных спектаклей, в балете — 10 балетных.

В Мариинский театр возвращается балетмейстер В. М. Фокин, после трех лет отсутствия из-за границы.

Труппа Большого театра гастролирует в Петербурге. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

Учрежденный в 1934 году Петербургский театральный институт для исполнения постановок на сцене. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

Михаил Козлов в Петербурге

Петроградский театр оперы и балета в 1934 году исполнил 10 оперных спектаклей и 10 балетных. В опере были поставлены 10 оперных спектаклей, в балете — 10 балетных.

Интервью с артистом

В Петербурге учрежден институт для исполнения постановок на сцене. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

Литературные вечера

Петроградский театр оперы и балета в 1934 году исполнил 10 оперных спектаклей и 10 балетных. В опере были поставлены 10 оперных спектаклей, в балете — 10 балетных.

В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

Музыкальный вечер

Множество концертов в Петербурге. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

МОСКВА

Музыкальные новости

Московский театр оперы и балета в 1934 году исполнил 10 оперных спектаклей и 10 балетных. В опере были поставлены 10 оперных спектаклей, в балете — 10 балетных.

Музыкальные вечера

В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

Музыкальные вечера

В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

Музыкальные вечера

В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

Музыкальные вечера

В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда. В Мариинский театр приезжает балетная труппа из Ленинграда.

КИЕВ

Частное дело Л. И. Штейнберга

В Киеве 4 апреля состоялось заседание комитета по частному делу Л. И. Штейнберга. В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности. В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности.

В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности. В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности.

НА ГРУППАХ

Культурно-просветительная группа в Киеве. В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности.

В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности. В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности.

В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности. В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности.

В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности. В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности.

В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности. В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности.

В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности. В заседании приняли участие представители органов государственной власти, а также представители общественности.

В Ланже вышли следующие новые книги:

И мы забываем про то, что вдали
Важются трупы молодых в пыли
Аж милые люди! подумать о том.

Они исчезают, как высуши брызги

Но трупы, которые одали они
Голодные браться после
И если-б мы были немного добрей,

Берите шесту, чтобы не скакать
О том, что на Воле падает

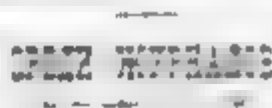
„Ведел Крайнего Креста“

комбаров и которые тем не менее давали тро-

оцене, трудно говорить относительно финансо-

с голодом суммы

экстремная площадь, 7). В порядке же „Нз-

миру Войну и Мир. Яну Каренину. Конечно

исключая, и других. В последние годы
мне повстречался о трагедии женщины, которую
так легкомысленно осуждали многие. И которая
было стать женой гения. Пусть не всегда у нас

его рукописи, как, конечно, не только
свидетельства с ним в последние его жизни

кру

встретил к себе такое же теплое отношение и
глубокий интерес или и первая часть „Веде-

нута его жизни
Заключительные строки автобиографии хо-

ИЗДАТЕЛЬ Издат сво „Помош“
Дарек Губиндомгрод

Торговый Отдел ХПО.

производит различную торговлю в следующих универсальных магазинах:

УНИВЕРСАЛЬН. МАГАЗ.	№ 1—Плехановская ул. № 11,
„	№ 2—Горькинский пер. № 7,
„	№ 3—Конная площадь,
„	№ 4—Влаговещен. баз. Крыт. рынок,
„	№ 5—Основянский базар
„	№ 6—Екатеринославская 39,
„	№ 7—Москалевская 26

Во всех магазинах кроме Универсальн. маг. № 2, богатый выбор всевозможных бакалейных, колоннальных, гастрономических, посудно-хозяйственных, галантерейных и парфюмерных товаров.

В Универсальн. маг. №№ 1 и 6 имеется мануфактура и обувь.

В ближайшие дни открывается новый Универсальный магазин на Николаевской площади быв. маг. **ПОНОМАРЕВА-РЫЖЕВА** с богатейшим выбором, главным образом посудно-хозяйственных товаров.

==== **Цены значительно ниже рыночных.** =====

Отпуск товаров производится исключительно членам Харьковского Потребительского Общества по предъявлении членских билетов.

Запись в члены производится в Правлении ХПО по
 ===== **Плетневскому пер. № 7, 4-й этаж, комн. № 14.** =====

ТРАНСПОРТНАЯ КОНТОРА ВУКОПСІЛКИ

г. ХАРЬКОВ, Рождественская ул. № 11.

ПРИНИМАЕТ ПОРУЧЕНИЯ

по разгрузке, погрузке и перевозке грузов по жел. дор. и гужом в пределах УССР и РСФСР.

ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ

в собственных сборных вагонах под ответственностью Вукопсілки. Прием грузов на хранение в товарных складах К-ры.

Грузы сопровождаются в пути вооруженной охраной.

Агентства К-ры: в Киеве, Одессе, Бахмуте и Москве.

Агентурные пункты на всех крупных станциях. Контрагентства при всех Губсоюзах Украины.

ПАПИРОСЫ И ТАБАК

Адрес провозки: ул. Либинькина № 13/19, кв. 7

ОПТОВЫЙ МАГАЗИН: Рыбная ул. 15.

ПРЕДЛАГАЕТ ТАБАКТРЕСТ УКРАИНЫ

ПРАВЛЕНИЕ

Объединенных Государственных Предприятий Полиграфического производства

ХАРЬКОВПЕЧАТЬ

Сулган 54, кв.

Принимает заказы на бумагу, тиражи, на типо-литографские, фото- и полиграфические, иллюстрационные, рекламные, плакатные, граверные и механические работы.

— Усполнение —accuratное, по нормальным ценам —

КОММЕРЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. Принимае бумагу, картон и прочие производственные материалы.

Принимает заказы и заказы на бумагу. Предлагаете корпоративные. Печать.

3-я ГОСУДАРСТВЕННАЯ

ТИПОГРАФИЯ

(БМР. ХОС)

Губернаторская

ПРИНИМАЕТ ДЛЯ КОПИРОВАНИЯ

ПРОДОЛЖАЮЩИЕ

ТИПОГРАФИЧЕСКИЕ, РЕДАКЦИОННЫЕ И
ЛИТЕРАТУРНЫЕ РАБОТЫ

Цены нормальные.

ПРАВЛЕНИЕ КРУПНОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА УКРАИНЕ

„ТЕКСТИЛЬ-ТРЕСТ“

г. Харьков, Рымарская ул. № 19, кв. 50, 51. — Телефоны: № 20-59, 10-95.

Текущий счет в ГОСБАНКЕ № 14.

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖА

КАНАТЫ

проволочные, пеньковые, канатные и шпальные

М. Б. Ш. К. И.

РЕМНИ

канатные, веревочные и канатные

ЛАСЫ ПЕНЬКОВЫЕ

для желаний, элеваторов, сахарных и кирпичных
заводов.

СУКНО ПРЕССОВОЕ

для маслобойных заводов

БРЕЗЕНТ

ХОЛСТ ДЖУТОВЫЙ.

ШПАГАТ, ДРАТВА.

ФИЛЬТРОПРЕСНЫЙ ХОЛСТ

для сахарных заводов

ЛАНОЛИН.

ПРОМЫВКА ШЕРСТИ

ОБЪЕДИНЕНИЕ: Харьковский Канатный, Канатный, Канатный (Доп. Губ.), Канатный.

Покупка всех видов текстильного сырья.

ВСЕУКРАИНСКАЯ КОНТОРА

ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

СЕВЕРО-БЕЛОМОРСКОГО РАЙОНА

СЕВЕРОЛЕС

Помещается по Рымарской ул. 24, кв. 1. Телеф. № 608.